

Скорбное бесчувствие как фирменная марка стиля

Культура. — 1998. — 26 марта — 1 апр. — с. 10.
Четыре истории города Петербурга

Тема новейшей отечественной истории мрачновата и хоть кого способна огорчить, но актуальности не теряет. И в выставочной практике Петербурга последних месяцев представлена весьма обильно — пожалуй, с перестроечных времен не было такого бума.

Главным событием тут, конечно, надо назвать персональную выставку Вадима Воинова "Исход вещей" в Мраморном дворце. Писать о его работах вскользь, как предполагается объемом газетной статьи, неудобно — тем более что проекту в каталоге предпосланы статьи ведущих искусствоведов Русского музея.

Это автор одной темы и одного жанра — коллажа, собранного из старых вещей. Вещи найдены в основном на помойках, в старых домах, предназначенных на снос, в чужих семейных архивах, в бабушкиных сундуках. Обаяние вещей знает всякий. Антиквары знают им цену. В работах Воинова композиции насыщенных историй предметов образуют послания — не то нам из прошлого, не то от нас в прошлое, не то Господу

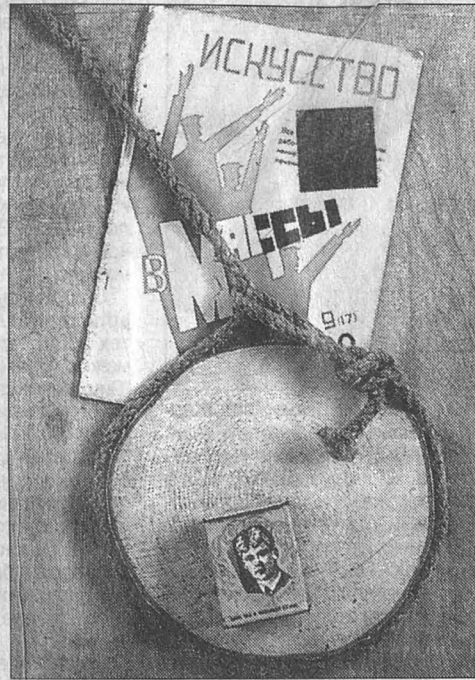
от лица русской литературы. Поскольку вся воиновская пластика служит Слову. Здесь назидательная риторика и эпическая интонация, "скорбное бесчувствие" как фирменная марка "петербургского стиля".

Воинов мечтал увидеть свою долгожданную "персоналку" в престижном корпусе Бенуа — под сенью предшественников-классиков. Но обстоятельства (приготовления Русского музея к 100-летию юбилею) решили иначе. Огорчение обернулось нечаянной радостью: ободренные под ремонт свежешлапаклеванные стены Мраморного — как обещание лучшего будущего — служили отличным фоном для эпического рассказа о сомнительном прошлом. А если вспомнить, что Мраморный не так давно назывался Музеем Ленина и был украшен броневичком у входа, становится понятно, что экспозиция выстроилась не только в пространстве, но и во времени — как положено.

Но корифею — корифеево, маргиналу — маргиналово. Я всегда подозревала, что за пределами

Слева: И.Куллэ. "Борьба за президентское кресло". 1993 г.; справа: В.Воинов. "Веревка". 1987 г.

профессионального круга происходят весьма интересные вещи. Подтвердила это и выставка никому не известной 90-летней художницы Ирины Куллэ "Я вышиваю историю" в Музее печати.

Чтобы вздрогнуть, достаточно названия: историю вышивают обычно в случаях чрезвычайных, что называется, близких к сердцу. Поэтому всегда успешно. Результат тоже иногда входит в историю (можно вспомнить знаменитый "гобелен королевы Матильды" из Байе, воспевающий триумфальным аккордом — так обещал гамлетовский пафос названия. Или, по крайней мере, прозвучать "старой песней о главном" — лирическим капутником по рецепту, давно опробованному телевидением. Поскольку, казалось бы, какие еще связи со сталинским режимом образца 33-го года (через год после Великого перелома и за год до убийства Кирова) могут сегодня предлагаться вниманию публики? Оказалось, какие угодно. От истерических плакатов типа "Масоны не дремлют!" до отчетливых цитат

"гладь, мулине", которая объединяет разом церковную ризу, переходящий вымпел и подушечку-думку.

Я бы не удивилась, если бы Ирину Куллэ ждала слава "бабушки Мозес" или даже "таможенника Руссо". Такие вещи зависят только от энергии и доброй воли искусствоведов. К сожалению, художница не дожидается до этой статьи.

Юбилейная выставка в честь 65-летия Союза художников "Связь времен" должна была грянуть триумфальным аккордом — так обещал гамлетовский пафос названия. Или, по крайней мере, прозвучать "старой песней о главном" — лирическим капутником по рецепту, давно опробованному телевидением. Поскольку, казалось бы, какие еще связи со сталинским режимом образца 33-го года (через год после Великого перелома и за год до убийства Кирова) могут сегодня предлагаться вниманию публики? Оказалось, какие угодно. От истерических плакатов типа "Масоны не дремлют!" до отчетливых цитат

из позднего советского авангарда. В общем, цветут сто цветов, возвращенных доброй тысячей художников.

Завершает историческую тему плод частной антрепризы — проект "Анатомия Петербурга" в галерее "Арт-коллегия", куратор Валерий Вальран. Программа героическая — двадцатидневный выставочный марафон, где выставки сменяются через день и каждая представляет поколение, направление, группу и т.п. Плюс концерты плюс поэтические чтения плюс философские семинары. Несмотря на эту гонку и страшноватое название (анатомируют обычно, как-никак, покойников), затея оказалась милой, спокойной, воскрешающей воспоминания о кухонных поделках застойных времен. Оно и понятно — здесь ничего не продают и никого не назначают генералом. Возможно, это плохо для искусства. Зато очень хорошо для людей.

Марина КОЛДОБСКАЯ